

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:

Заведующая кафедрой права

_____ А.А. Воронина

«___» _____ 2017 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

Дипломная работа

по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям) профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная
деятельность» профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 950

Исполнитель:

студент группы Ср - 512 ПВД

Ю. А. Гашев

(подпись)

Руководитель:

кандидат наук, доцент

А.А. Воронина

(подпись)

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

К.А. Игишев

(подпись)

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА КРАЖИ.....	6
1.1. Понятие кражи чужого имущества. Предмет хищения и его признаки, порядок определения размера хищения.	6
1.2. Объект и объективная сторона кражи	10
1.3. Субъект и субъективная сторона.....	11
2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВЫ КРАЖИ.....	13
3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ. ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.....	21
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	28
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Мировая статистика и статистические сведения министерств и ведомств Российской Федерации показывают, что в структуре преступности существенно преобладают имущественные преступления. При этом наибольший вред гражданам и государству причиняют кражи и грабежи чужого имущества.

За минувшие годы, в целом, приоритеты «уличных» преступников поменялись. Если раньше они предпочитали грабежи, то сегодня чаще регистрируются кражи. Наиболее распространенные из них сегодня – кражи из частного автотранспорта оставленных хозяевами видеорегистраторов, навигаторов, других гаджетов современного мира, просто дамских сумочек и барсеток. В летнее время к ним добавляются угоны беспечно оставленных без присмотра велосипедов.

В современных условиях рыночной экономики, в условиях существования различных форм собственности как никогда важно противостоять преступлениям против данной правовой категории.

В обществе, где материальные ценности играют немаловажную роль, необходимо иметь гарантию защиты этих ценностей. Таким гарантом является уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступные посягательства.

Так, в целом, за период 2016 года на территории Свердловской области криминальная ситуация сохраняла стабильность и продолжает оставаться контролируемой. Оперативная обстановка характеризовалась снижением общего числа зарегистрированных преступлений при имеющихся в то же время негативных тенденциях в деятельности правоохранительных органов: при снижении количества зарегистрированных преступлений за кражу чужого имущества на 13% в сравнении с периодом 2015 года, раскрытие указанных преступных посягательств также снизилось на 6,4% (10 050 в 2016 году против 10 736 – в 2015 году). Из общего числа зарегистрированных

преступлений в 2016 году - 63 454 - 55% составляют преступления против собственности - 34 890 (по данным официального сайта ГУ МВД России по Свердловской области).

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы настоящей работы.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением кражи.

Предметом исследования в данной работе являются правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, а также практика их применения.

Цель работы – правовой анализ уголовно-правовых норм, регулирующих кражу и проведение отграничения кражи от смежных составов.

Указанная цель определила постановку следующих задач:

- определить понятие и элементы состава кражи;
- проанализировать исследование проблемы квалификации составов краж;
- рассмотреть практику применения норм законодательства в части отграничения кражи от смежных составов.

Теоретической основой исследования являются труды таких ученых, как И.И. Кучеров, И.А. Семенцова, А.Ф. Никитин, О.Б. Россинская, В.М. Лебедев, А.В. Галахова, Н.А. Лопашенко, Н.Г. Кадников, Ф.М. Абубакиров, А.Б. Утямишев, Л.С. Аистова, Н.А. Карпова, Р.А. Сабитов.

Методологической основой являются такие методы научного познания, как формально-логический, диалектический, правовой анализ, синтез, обобщения.

Нормативной основой работы являются Конституция Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ² (далее по тексту УК РФ).

Структура работы соответствует целям и задачам проведенного исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих 3 подпункта, анализа правоприменительной практики, методической разработки по теме, заключения, списка использованных источников и нормативно-правовых источников.

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

²Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

1. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА КРАЖИ

1.1. Понятие кражи чужого имущества. Предмет хищения и его признаки, порядок определения размера хищения.

Преступления против собственности – это совокупность общественно-опасных, уголовно-противоправных, виновных и уголовно наказуемых деяний, посягающих на собственность¹.

Часть первая ст. 158 УК РФ определяет кражу как тайное хищение чужого имущества. Общественная опасность кражи состоит в том, что она нарушает общественные отношения собственности независимо от ее форм по поводу имущества, связанные с порядком распределения материальных благ, установленным в государстве. В результате совершения кражи, с одной стороны, собственник или иной владелец имущества лишаются этого имущества, находящегося в их собственности или владении, и тем самым им причиняется имущественный ущерб и, с другой – лицо, тайно приобретая чужое имущество, незаконно, то есть помимо и вопреки установленному в государстве порядку распределения материальных благ, обогащается на сумму, равную стоимости данного имущества. Законодательно хищение, одной из форм которого является кража, содержащееся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»².

В этом определении предусмотрены шесть обязательных признаков хищения:

1) чужое имущество,

¹ Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыченко – Хабаровск: 2015. С. 5.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. – М.: «Экзамен», 2012. С. 483.

- 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц,
- 3) противоправность,
- 4) безвозмездность,
- 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу,
- 6) корыстная цель.

Предметом кражи может быть только движимое имущество. Понятия движимого и недвижимого имущества определены в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) ¹. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты ². Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Предметом кражи как преступления против собственности является имущество, находящееся в свободном и бесконтрольном обороте, то есть не изъятое из оборота и в отношении которого не установлены меры контроля. Поэтому не могут быть предметом кражи, как и иного хищения, определенного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, ядерные материалы или радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства; ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения либо материалы или оборудование, могущие быть использованными при

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыченко – Хабаровск: 2015. С. 103.

создании оружия массового поражения; наркотические средства или психотропные вещества; официальные документы, штампы, печати, паспорта или другие важные личные документы, марки акцизного сбора, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок¹.

Кража, как и иные хищения названных предметов, посягает не на отношения собственности, а на другие общественные отношения, обеспечивающие соответственно общественную безопасность, здоровье населения, порядок управления. Ответственность за их хищение предусмотрена специальными нормами Особенной части УК РФ ст.ст. 221, 226, 229 и 325. Если деяние подпадает одновременно под действие двух норм общей и специальной, – то применяется только одна специальная норма (ч.3 ст.17 УК РФ). Применительно к указанным общей является норма, содержащаяся в ст. 158 УК РФ.

Чужим является имущество, на которое лицо не имеет ни действительного, ни оспариваемого права собственности. При наличии оспариваемого, т.е. предполагаемого, права на имущество его изъятие и обращение в пользу виновного или других лиц может представлять собой самоуправство, ответственность за которое установлена ст. 330 УК РФ, если такими действиями причинен существенный вред. На это обращено внимание в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г.² Чужое имущество как предмет кражи обладает совокупностью следующих обязательных признаков:

- а) с социальной стороны – представлять собой именно имущество;
- б) с правовой стороны – быть чужим для виновного;
- в) с экономической стороны – иметь материальную ценность и определенную стоимость;
- г) с физической стороны – практически всегда являться движимым;

¹ Полный курс уголовного права. В пяти томах. Т.Ш/ под. редакцией А.И. Коробеева. - СПб, 2011. С.146.

² Российская газета. 2003. 18 янв.

д) с позиции квалификации преступлений – находиться в свободном и бесконтрольном обороте.

Под имуществом как таковым, то есть социально-материальным предметом окружающего мира, понимаются вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособливающий их из природного состояния, что позволяет отграничить хищение от отдельных экологических преступлений: незаконной добычи водных животных и растений (ст. 256 УК РФ) и незаконной охоты (ст. 258 УК РФ), поскольку предмет названных преступлений создается вне связи с указанным трудом¹.

Материальная ценность как признак имущества состоит в том, что имуществом признаются товарно-материальные и иные ценности, имеющие стоимость и ее денежное выражение – цену. Стоимость отражает объективную ценность вещи, ее общественную полезность. Имущество, утратившее в силу тех или иных причин материальную ценность для государства, юридических или физических лиц (например, вещи, выброшенные на свалку), не может быть предметом хищения в случае завладения им каким-либо лицом. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов.

Сложный характер хищения предполагает сначала изъятие, а затем обращение в пользу виновного чужого имущества. Изъятие – противоправное извлечение виновным имущества из обладания собственника с одновременным его обращением в свое владение. Лишь хищение в форме присвоения или растраты совершается одним действием: только обращением чужого имущества в собственность виновного без его изъятия, так как оно до этого уже находилось в его ведении. Противоправность хищения означает, что оно совершается не только способом, запрещенным уголовным законом, но и при отсутствии у виновного даже предполагаемого права на похищаемое имущество.

¹ Полный курс уголовного права. В пяти томах. Т. III / под. редакцией А.И. Коробеева. – С-Пб, 2011. С.147.

Безвозмездность хищения характеризуется тем, что виновный не предоставляет взамен похищаемому имуществу эквивалентного, равноценного ему возмещения. В связи с этим и частичное возмещение не исключает состава хищения.

1.2. Объект и объективная сторона кражи

Способ совершения кражи, отличающий ее от других форм хищения, характеризуется тайным изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Тайным хищение признается при наличии двух критериев – объективного и субъективного.

Видовой объект кражи – собственность, непосредственный – конкретные формы собственности. Непосредственным объектом выступает та конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственная, частная, муниципальная или собственность общественных объединений¹.

Объективный критерий состоит в том, что изъятие чужого имущества при краже осуществляется в одной из следующих ситуаций:

а) незаметно для потерпевшего и окружающих, в том числе в их отсутствие;

б) в отсутствие потерпевшего либо в присутствии при нахождении его в бессознательном состоянии на глазах окружающих, не осознающих противоправности изъятия;

в) в присутствии лиц, которые понимают, что совершается хищение чужого имущества, но ввиду определенных взаимоотношений с виновным (родные, близкие, друзья, знакомые) не противодействуют или, по его

¹ Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыченко – Хабаровск: 2015. С. 12.

мнению, не могут или не должны противодействовать хищению (п.4 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года № 29)¹.

Раскрывая понятие кражи, Пленум Верховного Суда в постановлении от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями от 16.05.2017г. № 17) указывает, что действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо, хотя и в их присутствии, но незаметно для них, следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества².

Таким образом, хищение является тайным, если оно совершено в отсутствие собственника или иного владельца имущества, или посторонних лиц или в присутствии указанных выше лиц, но незаметно для них.

При хищении в присутствии посторонних лиц возможна ситуация, когда указанные лица не расценивали действия виновного как преступление (на что, собственно, и рассчитывал преступник) в силу психической болезни, сильного опьянения, умственной неполноценности, малолетства или иных причин. И здесь действия виновного квалифицируются как кража.

1.3. Субъект и субъективная сторона

Кража с субъективной стороны характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Субъект кражи – любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

¹ Российская газета. 2003. 18 янв.

² Полный курс уголовного права. В пяти томах. Т. III / под. редакцией А.И. Коробеева. – С-Пб, 2011. С.149.

Субъективная сторона кражи характеризуется наличием прямого, как правило, конкретизированного умысла и корыстной цели. Субъективная сторона заключается в осознании виновным того, что изъятие чужого имущества он совершает тайно: незаметно для потерпевшего, окружающих, а также для иных посторонних лиц, т.е. не являющихся его родными, близкими и т.д., или, что посторонние лица не понимают, что происходит хищение¹.

Сознанием субъекта охватываются также следующие моменты: похищаемое имущество является чужим; у виновного нет права им распоряжаться; имущество изымается только против воли собственника; поскольку изъятие происходит тайно, то о совершении преступления собственник имущества ничего не знает.

Корыстная цель означает, что виновный намерен распорядиться похищенным имуществом как своим собственным.

Сущность корыстного мотива можно охарактеризовать как стремление виновного удовлетворить свои материальные потребности за счёт иного лица. Умысел на совершение противоправных действий может возникнуть в результате взаимодействия антиобщественной установки личности и той фактической ситуации, в которой оказался субъект. В течение длительного времени умысел может существовать скрыто в сознании виновного. Оформившись, он может быть реализован, причем сама реализация умысла проходит стадию подготовительных к преступлению действий, стадию покушения и стадию оконченого преступления². Если объективный и субъективный критерии не совпадают, т.е. в коллизионных случаях, решающим при определении тайного способа хищения является субъективный критерий³.

¹ Методические рекомендации «Пределы доказывания вины за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием». ФГКУ «ВНИИ МВД России». Екатеринбург. 2012. С. 15

² Хищения в системе преступлений против собственности: структурно - правовой анализ / А. А. Здоровцева, А. В. Ильиных, О. В. Климова. - Хабаровск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 60.

³ Иванов И.О. О некоторых юридических коллизиях // Полиция России. № 9. 2016.

2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВЫ КРАЖИ

Степень общественной опасности преступления определяется в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного: от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении. Квалифицированный состав преступления включает признаки, повышающие степень общественной опасности. Если в действиях виновного имеется несколько квалифицирующих признаков - обвинение предъявляется по всем этим признакам.

Правильное определение вида состава преступления имеет важное теоретическое и практическое значение. Недостаточное внимание к особенностям конструкций составов преступлений приводит к ошибочному определению момента окончания преступления, а значит, и его квалификации.

Квалификация преступления как раз и представляет собой установление в совершенном деянии всех признаков состава преступления. Правильная квалификация позволяет отграничить преступление от иных видов правонарушений, отделить конкретное преступление от иных однородных преступлений¹.

Квалифицированной является кража, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2 ст. 158 УК РФ).

¹ *Нафиков М.М.* Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики. // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 161.

Под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовали двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении. Соучастие в посягательствах на собственность является фактором, существенным образом влияющим на общественную опасность этих деяний¹. Ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), наступает в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, взлом дверей, запоров, решеток) является соисполнительством, не требующим ссылки на ст. 33 УК РФ. Содействие совершению преступления лицом, непосредственно не участвовавшим в хищении, например, советами, устранением препятствий и т.д., надлежит квалифицировать как соучастие со ссылкой на ст. 33 УК РФ².

В случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать, при отсутствии квалифицирующих признаков, по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Постановляя приговор, суд, при наличии к тому оснований, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ)³.

Если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как

¹ *Безбородов Д.А.* Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии: учебное пособие / Санкт-Петербург: СПУОИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 7.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *И.И. Кучерова*. – М.: «Экзамен», 2012. С. 485.

³ *Аистова Л.С.* Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации. Монография. – С-Пб.: Юридический центр-Пресс, 2009. С. 49.

непосредственного исполнителя преступления. Так же квалифицируются действия лица, организовавшего преступление или склонившего к его совершению заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления. При наличии к тому оснований действия указанных лиц должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ¹.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им квалифицируется по соответствующим пунктам и частям ст. ст. 161, 162 УК РФ.

Таким образом, для наличия кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, необходимы, с одной стороны, участие в совершении тайного хищения чужого имущества в качестве соисполнителей не менее двух лиц, каждое из которых обладает всеми признаками общего субъекта преступления, и, с другой стороны, – сговор между этими лицами, состоявшийся до начала совершения кражи².

Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, предусмотрена в п. «б» ч. 2 ст. 158 УК.

Относя проникновение в жилище, помещение или иное хранилище к числу квалифицирующих кражу обстоятельств, законодатель справедливо учел, что завладение чужим имуществом, сопряженное с преодолением каких-либо препятствий, затрудняющих к нему доступ (строительных, конструктивных преград, запирающих устройств), свидетельствует о большей активности антиобщественной направленности личности преступника. Проникновение в качестве способа совершения хищения является, как правило, показателем высокой интенсивности корыстной

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *И.И. Кучерова*. – М.: «Экзамен», 2012. С. 483.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; под ред. *Р.А. Сабитова*, 2-е изд., перераб. и доп., Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 170.

мотивации преступного поведения; оно говорит о стремлении преступника завладеть чужим имуществом, несмотря ни на что¹.

Понятия «помещения» и «хранилища» раскрываются в примечании 3 к ст. 158 УК РФ. Под помещением в статьях гл. 21 УК РФ понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях². Оно может быть как постоянным, так и временным, как стационарным, так и передвижным.

Хранилище – это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от формы собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Хранилищем могут быть признаны передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы и т.п. Однако участки территории (акватории), используемые не для хранения, а, например, для выращивания какой-либо продукции, к понятию «иное хранилище» относиться не будут. Основным критерием для признания хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище. Поэтому, например, вся территория завода независимо от ее оборудования и охраны не может признаваться иным хранилищем³.

Под незаконным проникновением в помещение или иное хранилище (а также жилище) следует понимать противоправное тайное или открытое в них

¹ *Елисеев С.А.* О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16) С. 45.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *И.И. Кучерова*. – М.: Издательство «Экзамен», 2012. С. 486.

³ Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. *Н.Г. Кадникова*. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 65.

вторжение с целью совершения кражи (грабежа, разбоя)¹. Оно может совершаться как с преодолением препятствий или сопротивления людей, так и без этого. Проникновение может быть осуществлено также с помощью приспособлений, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение².

Для вменения лицу, совершившему кражу, признака незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался там и когда именно у него возник умысел на хищение. Если лицо вначале находилось в помещении или ином хранилище (жилище) правомерно, без намерения совершить хищение, но затем совершило кражу, то в его действиях данный признак исключается. То же самое имеет место, когда лицо оказалось в помещении или ином хранилище (жилище) с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе, других помещениях, открытых для посещения гражданами³.

Сам факт незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище (жилище) с умыслом совершить кражу может быть квалифицирован как неоконченное хищение.

Хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище (жилище), сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением другого имущества, не являющегося предметом хищения, при наличии к тому оснований, следует квалифицировать по совокупности преступлений как хищение и умышленное уничтожение или повреждение имущества.

Потерпевшим от кражи с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) является только физическое лицо.

¹ Российская газета. 2016. 08 июля.

² *Абубакиров Ф.М., Утямишев А.Б.* Уголовное право. Особенная часть. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2016. С. 42.

³ Там же, С. 43.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину в статьях гл. 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 руб¹.

Об имущественном положении свидетельствуют такие обстоятельства, как значимость похищенного имущества для потерпевшего, размер заработной платы или пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов его семьи и т.д. В любом случае рассматриваемый квалифицирующий признак может быть вменен при условии, что реально причиненный гражданину материальный ущерб превышает 5000 руб.

Ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, установлена в п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади (чемодана, портфеля, рюкзака и т.п.) свидетельствует, главным образом, о дерзости виновного. Его не останавливает даже то обстоятельство, что хищение совершается из предметов (ручной клади), находящихся при потерпевшем. Опасность быть пойманным на месте преступления уступает желанию незаконно обогатиться за чужой счет. Конечно, сумма похищенного может оказаться и незначительной, однако совершение кражи при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, увеличивает степень опасности содеянного в целом².

Кража признается особо квалифицированной, когда она совершена:

- а) с незаконным проникновением в жилище;
- б) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;
- в) в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ).

При краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, неприкосновенность жилища, гарантированная Конституцией РФ (ст. 25),

¹ Российская газета. 2016. 08 июля.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; под ред. Р.А. Сабитова, 2-е изд., перераб. и доп., Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.

выступает дополнительным непосредственным объектом преступления. Понятие «жилища» содержится в примечании к ст. 139 УК РФ. Под жилищем понимаются «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания»¹.

Практика признает жилищем индивидуальный дом, квартиру, комнату в гостинице, дачу, садовый домик и т.д. Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, в дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не нуждается, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи².

Как хищение в крупных размерах должно квалифицироваться и совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тыс. руб., если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупных размерах. При квалификации хищения, совершенного несколькими лицами, следует исходить из стоимости похищенного всеми участниками группы³.

Определяя размер похищенного имущества, необходимо учитывать его фактическую стоимость на момент совершения преступления. При

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *И.И. Кучерова*. – М.: Издательство «Экзамен», 2012. С. 449.

² Российская газета. № 9. 2003. 18 янв.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *И.И. Кучерова*. – М.: Издательство «Экзамен», 2012. С. 490.

отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов¹.

Правоохранительными органами особое значение в ходе расследований уделяется обеспечению возмещения имущественного ущерба, причинённого в результате совершения преступлений².

Кража, совершенная организованной группой, в особо крупном размере, квалифицируется по ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ) характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изымания денег или других материальных ценностей)³.

¹ Российская газета. № 9. 2003. 18 янв.

² Романов А. А. Следствие нашего времени // Щит и меч. 2017. № 12.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. – М.: Издательство «Экзамен», 2012. С. 487.

3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ. ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

С 15 июля 2016 года в законную силу вступили Федеральный закон от 03.07.2016 года № 323 - ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ и Федеральный закон № 326 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»»², которыми декриминализован ряд уголовно – наказуемых деяний.

В частности, для обеспечения надлежащей защиты прав собственности Федеральным законом № 323 – ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 158¹, устанавливающей уголовную ответственность за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Кроме того, с вышеуказанной даты претерпела изменения ст. 158 УК РФ, а именно: изменено примечание, согласно которому значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 тысяч рублей, что улучшает положение привлекаемого к ответственности лица.

Таким образом, необходимо учитывать, что тайное хищение чужого имущества на сумму от двух с половиной до пяти тысяч рублей, при отсутствии признаков иных преступлений против собственности, квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Кроме того, мелкое хищение чужого имущества на сумму от одной до двух с половиной тысяч рублей, совершенное лицом, подвергнутым в

¹ Российская газета. 2016. 08 июля

² Российская газета. 2016. 08 июля

течение одного года со дня окончания исполнения постановления об административном наказании за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ должно квалифицироваться по статье 158¹ УК РФ.

Если лицо, в том числе до внесенных изменений, совершило хищение, предусмотренное частями 1 ст.ст. 158, 159, 159-159.6, 160 УК РФ, но на сумму одной до двух с половиной тысяч рублей, в его действиях отсутствует состав преступления. Такие дела на стадии предварительного расследования и в суде подлежат прекращению по ч. 2 ст. 24 УПК РФ.

При применении новых положений закона необходимо учитывать, что обратную силу имеет лишь уголовный закон, улучшающий положение лица, он распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния и до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. В связи с этим, такие внесенные в закон изменения, в том числе о декриминализации вышеуказанных деяний, необходимо учитывать при решении вопросов о присоединении наказаний на основании ч. 5 ст. 69 и ст. 70 УК РФ по предыдущим приговорам, требующим их приведения в соответствии с новыми законом в порядке исполнения.

В связи с изменением законодательства Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам» пунктом 17.1 дополнено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где судам разъяснены условия, при которых наступает уголовная ответственность, предусмотренная ст. 158¹ УК РФ. Так, фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных законом процедурах на основе

всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении¹.

Что касается отграничения кражи от смежных составов, нужно иметь в виду, что при краже изъятие и обращение, составляющие в сочетании переход имущества в обладание виновного, осуществляются против или помимо воли собственника или иного владельца. Этим кража отличается, в частности, от присвоения и растраты, при совершении которых лишь обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц осуществляется против или помимо воли собственника или иного владельца, тогда как изъятие происходит по воле последних и состоит в добровольной передаче ими имущества во владение виновного, притом официально оформленной по соответствующему документу.

Отличие кражи от присвоения, растраты и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое вверено ему для хранения, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит, находился в его правомерном владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении. Хищение же имущества, совершенное лицом, не обладающим полномочиями, но имеющим к ним доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража². Не является субъектом присвоения и растраты, например, должник, взявший у кого-либо займы определенную сумму денег, ибо их собственник никакими полномочиями в договоре займа другую сторону не наделяет, кроме обязанности вернуть долг в обусловленное сделкой время. Вместе с тем, если будет доказано, что некий гражданин, беря в «долг» деньги с

¹ Российская газета. № 110. 2017. 24 мая.

² Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 46.

самого начала намеревался не возвращать их собственнику и безвозмездно, с корыстной целью обратить в свою пользу, он совершает мошенничество.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет: решая вопрос об отграничении составов присвоения и растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющими доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ¹.

Тайность изъятия отличает кражу от грабежа (ст. 161 УК РФ), характеризуемого открытым изъятием чужого имущества.

Способ хищения – тайный или открытый – определяется на момент окончания хищения. Сомнения при установлении того или иного способа, когда их невозможно устранить, истолковываются в пользу виновного, т.е. хищение в таких случаях признается тайным. Данное решение основано на ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, а кража представляет собой менее опасное преступление, чем грабеж.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует².

Квалифицирующий признак – незаконное проникновение в жилище – отсутствует в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином

¹ Российская газета. № 4. 2008. 12 янв.

² *Борисова О.В.* Вопросы ответственности за имущественные преступления. М.: Директ-Медиа, 2015. С 27.

хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (п.19 постановления Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2002 года № 29)¹.

На обязательность корыстной цели как субъективного признака кражи обращено внимание в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. № 29, где указано, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 или другим статьям УК РФ.²

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество. Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности преступлений как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление³.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»⁴ пунктом 23.1 дополнено постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. № 29 «О судебной практике

¹ Российская газета. 2003. 18 янв.

² Российская газета. 2003. 18 янв.

³ *Борисова О.В.* Вопросы ответственности за имущественные преступления. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 51.

⁴ Российская газета. 2016. 01 июня.

по делам о краже, грабеже и разбое»¹, которым акцентировано внимание судов на то, что ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака².

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего³.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения⁴.

Момент совершения – еще один ключевой признак, по которому действия квалифицируют именно как кражу. Преступление состоит лишь после того, как гражданин получает реальную возможность воспользоваться похищенным имуществом по своему усмотрению. Если человек уже завладел вещами, но ещё не может их использовать, его действия нельзя трактовать как кражу. Это связано с таким обязательным квалифицирующим признаком, как корыстный характер преступления.

Хищение, совершенное с незаконным проникновением в помещение, жилище либо иное хранилище, обладает временной протяженностью (виновному необходимо совершить проникновение, взять имущество, выйти

¹ Российская газета. 2003. 18 янв.

² Российская газета. 2003. 18 янв.

³ Российская газета. 2003. 18 янв.

⁴ Российская газета. 2003. 18 янв.

за пределы помещения и скрыться с похищенным), поэтому установление именно момента окончания хищения имеет свои определенные затруднения. И вопрос, в какой момент можно констатировать наличие изъятия имущества и получения реальной возможности пользования или распоряжения похищенным, остается трудноразрешимым и требующим особого внимания¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что для правильного определения квалифицирующих признаков необходимо хорошо разбираться в законодательстве, причинно-следственных связях, характерных для каждого конкретного преступления. Также можно отметить, ошибки квалификации смежных составов - не редкое явление и на практике нет единообразного применения норм, а это является проблемой, поскольку от правильной квалификации зависит размер и тяжесть наказания.

¹ *Ермакова О.В.* Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 155.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Судопроизводство по уголовным делам должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав потерпевших и обвиняемых, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Так, из бюллетеня судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за 4 квартал 2016 года следует, что если до вынесения приговора преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом, уголовное дело подлежит прекращению, а именно:

приговором суда от 21 июля 2016 года, постановленным в особом порядке, А. осужден по части 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Осуждая А. по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу имущества Ч. на сумму 1 100 рублей, совершенную 16 мая 2016 года, суд не учел изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральными законами РФ от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ и № 326 – ФЗ, согласно которым уголовно наказуемым деянием является хищение на сумму свыше 2 500 рублей.

На момент вынесения приговора в действиях А. отсутствовал состав преступления, предусмотренного частью 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговор в части осуждения А. по ч. 1 ст. 158 УК РФ отменен, а уголовное дело в данной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.¹

Также, согласно анализу судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за 2016 год, по смыслу примечания 3 к ст.

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 09 декабря 2016 года по делу № 22-9935/2016. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения: 05.04.2017).

158 УК РФ не предназначенный для хранения материальных ценностей двор жилого дома, даже при наличии вокруг него ограждения, нельзя признать иным хранилищем: приговором суда Н., У. и Т. признаны виновными в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище и осуждены по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд апелляционной инстанции изменил приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, указав следующее: из обвинения, с которым согласились подсудимые, следует, что они совершили кражу группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище – двор дома, не оборудованный навесом, крышей. Т. перелез через забор, взял металлические фляги, открыл ворота, передал похищенное Н. и У., после чего все трое покинули место совершения преступления и распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению¹.

Под иным хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей². Основными критериями для признания иного хранилища таковым являются отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение такого объекта не дает основания рассматривать его как хранилище.

Нельзя признать иным хранилищем территорию двора при жилом доме даже при наличии вокруг него изгороди и калитки, если двор дома не предназначен для хранения материальных ценностей³.

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 04 апреля 2016 года по делу № 22-2659/2016 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

² Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 04 апреля 2016 года по делу № 22-2659/2016 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

Таким образом, судом апелляционной инстанции исключен из приговора квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище», наказание, назначенное осужденным, снижено.

Согласно Апелляционному постановлению Свердловского областного суда от 27 июня 2016 года по делу № 22-5261/2016 приговором суда Ш. признан виновным в тайном хищении чужого имущества из магазина, совершенном с незаконным проникновением в помещение, и осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен: согласно предъявленному обвинению Ш. путем свободного доступа завладел имуществом, находившимся в торговом зале магазина, после чего был задержан сотрудниками магазина по подозрению в совершении кражи. Сотрудники магазина сопроводили Ш. в служебное помещение, откуда он ушел, забрав похищенное, то есть довел преступный умысел до конца, завладев похищенным и получив возможность распорядиться им.

Вмененный признак совершения хищения с незаконным проникновением в помещение не соответствует существу предъявленного обвинения. Умысел осужденного не был направлен на проникновение в служебное помещение в целях хищения. Сотрудники магазина привели Ш. туда после завладения им имуществом, а ушел он из служебного помещения до того момента, когда сотрудники убедились, что хищение было совершено.¹ При указанных обстоятельствах вменение квалифицирующего признака хищения «с незаконным проникновением в помещение» является излишним. Судом апелляционной инстанции действия Ш. переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 158 на ч. 1 ст. 158 УК РФ, назначенное наказание снижено².

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 27 июня 2016 года по делу № 22-5261/2016 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

² Бюллетень Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда II квартал 2016 года // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

Таким образом, квалификация действий осужденного, совершившего кражу из магазина, как кражи, совершенной с проникновением в помещение, является необоснованной, поскольку в служебное помещение магазина осужденный был доставлен после завладения имуществом¹.

Из Бюллетеня Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за I квартал 2016 года следует, что при новом рассмотрении уголовного дела после отмены приговора, при вынесении которого применен закон о менее тяжком преступлении, не допускается квалификация действий лица по закону о более тяжком преступлении, если неправильное применение уголовного закона не являлось основанием для отмены приговора, а именно: Л. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также по двум эпизодам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 К РФ.

В апелляционном представлении прокурор просил признать приговор незаконным в части осуждения Л. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, так как ранее за эти же действия Л. уже был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а вышестоящим судом приговор был отменен и отправлен на новое рассмотрение в связи с нарушением права на защиту.

По одному из эпизодов краж суд первой инстанции квалифицировал действия Л. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако, в то же время, в отношении Л. по данному делу судом ранее вынесен приговор, в котором его действия по этому эпизоду кражи были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ².

Данный приговор был отменен судом апелляционной инстанции только в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона – нарушением права на защиту. Уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство, в результате был постановлен приговор, которым по этому

¹ Бюллетень Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда II квартал 2016 года // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 25 февраля 2016 года по делу № 22-1440/2016 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

же эпизоду Л. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с назначением более сурового наказания¹.

Таким образом, судом нарушены требования части 1 ст. 389.24 УПК РФ, по смыслу которой при повторном рассмотрении уголовного дела после отмены приговора положение осужденного не может быть ухудшено и наказание усилено либо назначено более строгое, чем по первому приговору, если приговор не отменялся по жалобе потерпевшего либо по представлению прокурора за мягкостью назначенного наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении.

Таким образом, судом апелляционной инстанции действия Л. переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, наказание снижено².

Также, ознакомившись с обзором судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2016 год о пересмотре судебных решений в связи с неправильным применением уголовного закона, выяснено следующее: Замоскворецкий райсуд признал ранее судимого мужчину виновным по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и приговорил его к двум с половиной годам строгого режима. Апелляция оставила приговор без изменения. Однако Президиум Московского городского суда акцентировал, что по смыслу закона кража считается оконченной с момента, когда виновный получает реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. Согласно материалам дела, сотрудники полиции стали очевидцами того, как осужденный, находясь в кафе, достал из сумочки потерпевшей кошелек, и, накрыв его курткой, направился к выходу, где его и задержали. С момента хищения кошелька и выхода фигуранта из кафе прошло 3-4 минуты, а из поля зрения полицейских он почти не

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 25 февраля 2016 года по делу № 22-1440/2016 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

² Бюллетень Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда I квартал 2016 года // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

пропадал, то есть не имел реальной возможности распорядиться похищенным, указал Президиум, переквалифицировав его действия на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ, сократив наказание на три месяца¹.

Кроме того, изучены следующие материалы правоохранительных органов: Дознанием ОП № 7 УМВД России по г. Екатеринбург (Октябрьский район) 20.07.2012г. возбуждено уголовное дело № 121997007 в отношении гр. С. по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту тайного хищения денежных средств в размере 40 000 рублей, принадлежащих гр. Л.

Из установленных в ходе дознания обстоятельств дела следует, что гр. Л., произведя операцию по снятию денежных средств с использованием банкомата, по своей невнимательности забыл забрать денежные средства и прошел в помещение банка для разговора с сотрудником по вопросу кредитования. Гр. С., подойдя к банкомату, обнаружил денежные средства в размере 40 000 рублей, которые присвоил себе и в последующем распорядился ими по своему смотрению. Гр. С. не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению имуществом, принадлежащим гр. Л.

По смыслу закона, при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного лица чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 Гражданского кодекса Российской Федерации - «находка»².

После неоднократного (16.08.2012г., 11.01.2013г., 28.02.2013г.) возвращения уголовного дела от прокурора для производства

¹ П. 2.1.1 Обзора судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2016 год // URL: <https://mosgorsud.ru/content/sud> (дата обращения: 04.04.2017).

² Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012 //URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

дополнительного расследования в порядке ст. 226 УПК РФ, уголовное преследование 29.03.2013г. в отношении обвиняемого гр. С. прекращено за отсутствием состава преступления.

Также, Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда оправдана Кузнецова С.А., обвинявшаяся подразделением дознания ОВД по Тавдинскому городскому округу в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

22.03.2010г. приговором мирового суда Тавдинского района Свердловской области Кузнецова С.А. была признана виновной в том, что, работая уборщицей в МОУ СОШ № 2 г. Тавды, в учебном кабинете № 11 обнаружила оставленный учеником сотовый телефон стоимостью 3 290 рублей, и, не предпринимая действий по возврату потерпевшей стороне обнаруженного ею имущества, умышленно похитила сотовый телефон, причинив Рухловой Т.А. материальный ущерб в размере 3290 рублей.

31.05.2010г. Тавдинским районным судом Свердловской области приговор мирового суда от 22.03.2010г. в отношении осужденной Кузнецовой С.А. оставлен без изменения.

07.07.2010г. Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда приговор мирового суда и апелляционное постановление районного суда отменены, уголовное дело в отношении Кузнецовой С.А. по ч.1 ст.158 УК РФ прекращено за отсутствием в деянии состава преступления на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

В кассационном определении Свердловский областной суд указал, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства деяния и обоснованно пришел к выводу, что Кузнецова С.А., обнаружив оставленный учеником телефон, не приняла мер к розыску его владельца, не передала телефон представителю администрации учебного заведения, а обратила его в свою пользу. Однако, деянию, фактические обстоятельства которого судами первой и апелляционной инстанции были установлены правильно, была дана неверная юридическая оценка.

В ходе производства дознания, так и в судебном заседании было установлено, что Кузнецова С.А. не изымала телефон из владения как собственника Рухловой Т.А., так и его владельца Рыковой Е.С. Несовершеннолетняя Рыкова Е.С. передала телефон однокласснику Шушарину Е.К., который после урока забыл его в классе, где он и был обнаружен осужденной. В данном случае, сотовый телефон явился находкой и не был предметом изъятия у потерпевшей.

Не имело места в данном случае и противоправного обращения в свою пользу найденного имущества, поскольку оно вышло из владения собственника без участия Кузнецовой С.А., на момент обнаружения сотового телефона, Кузнецова С.А. не обладала никакими сведениями о собственнике обнаруженного имущества. Неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет только гражданскую ответственность.

Таким образом, областной суд Свердловской области указал, что деяние Кузнецовой С.А. не содержит признаков объективной стороны хищения - противоправного изъятия или обращения в свою собственность чужого имущества, в связи с чем, поступок Кузнецовой С.А. не является уголовно-наказуемым.

Аналогично, дознанием ММО МВД России «Красноуральский» 30.10.2011г. возбуждено уголовное дело № 111549133 в отношении неустановленного лица по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту тайного хищения у Соколовой Н.С. сотового телефона «Самсунг 5250», стоимостью 5490 рублей.

Допрошенная в качестве потерпевшей Соколова Н.С. показала, что оставила сотовый телефон по невнимательности в детском садике на лавочке. В ходе расследования установлено, что сотовый телефон, утерянный Соколовой Н.С. на территории детского сада, был обнаружен Усовой А.С., которая вставила в телефонный аппарат другую СИМ-карту и стала им пользоваться.

20.01.2012г. дознавателем А. по уголовному делу составлен обвинительный акт по обвинению Усовой А.С. в совершении кражи сотового телефона.

25.01.2012г. надзирающим прокурором г. Красноуральска уголовное дело № 111549133 возвращено в подразделение дознания в порядке ст. 226 УПК РФ для производства дополнительного расследования.

16.02.2012г. дознавателем Б. уголовное дело (уголовное преследование) в отношении Усовой А.С. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст.158 УК РФ.

Для квалификации кражи по ч. 1 ст. 158 УК РФ стоимость похищенного имущества, находящегося в частной собственности гражданина, не должна превышать стоимость, характеризующую причинение значительного ущерба гражданину, а при посягательстве на любые формы собственности не должна составлять крупного и особо крупного размеров, ибо кража с причинением значительного ущерба гражданину квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а совершенная в крупном или особо крупном размерах соответственно по п. «в» ч. 3 или п. «б» ч. 4 этой статьи, при этом в размер ущерба не включаются иные убытки, определенные в части 2 ст.15 ГК РФ¹.

Так, согласно приговору В. признана виновной в том, что 20.03.2008г. около 16:20 в помещении школы парикмахеров из кармана куртки, висящей на вешалке, тайно похитила сотовый телефон «Самсунг-840» стоимостью 12000 рублей, причинив потерпевшей Н. значительный материальный ущерб².

В кассационной жалобе осужденная В. просит приговор изменить, смягчить ей наказание до пределов, не связанных с реальным лишением свободы, ссылаясь на свой несовершеннолетний возраст в момент совершения преступления, раскаяние в содеянном. Обращает внимание на то,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; под ред. Р.А. Сабитова, 2-е изд., перераб. и доп., Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 23 июля 2008г. по делу № 22-7338/2008 // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

что стоимость сотового телефона данной марки составляет 3680 рублей, но, тем не менее, она готова возместить потерпевшей ущерб в размере 12000 рублей.

Судебная коллегия нашла приговор подлежащим изменению по следующим основаниям:

Виновность В. в совершении кражи сотового телефона при изложенных в приговоре обстоятельствах установлена полностью. Самой В. данный факт в кассационной жалобе не оспаривается. Между тем квалификация действий осужденной по квалифицирующему признаку причинения гражданину значительного ущерба является спорной. Суд должен проверить, насколько пострадало имущественное положение гражданина, и привести доказательства, на основании которых в приговоре был сделан вывод о наличии в действиях подсудимого этого квалифицирующего признака. В рассматриваемом случае был похищен сотовый телефон, который был подарен потерпевшей Н. Сам по себе сотовый телефон не является для Н. предметом первой необходимости, и его утрата не ставила потерпевшую в тяжелое материальное положение.

Не до конца выяснена и фактическая стоимость сотового телефона. В материалах дела не имеется кассового чека, справки о стоимости телефона данной марки.

При таких обстоятельствах судебная коллегия правильно нашла, что сомнение в обоснованности вменения квалифицирующего признака «кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину» должно разрешаться в пользу осужденной В. Поэтому указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора¹.

Несмотря на сказанное, из практики следует, что между территориальными подразделениями прокуратуры и органами внутренних дел время от времени появляются разногласия о законности принятия решения по

¹ Кассационное определение Свердловского областного суда от 23.07.2008г. по делу №22-7338/2008. // URL: [https:// ekboblsud.ru](https://ekboblsud.ru) (дата обращения: 05.04.2017).

материалам проверки по фактам хищения чужого имущества. Мнение прокуратуры основывается на кассационном определении суда и гласит, что, например, найденный сотовый телефон является ценной и значимой вещью и не может быть брошен собственником, кроме того обладает родовыми признаками и содержит информацию, достаточную для установления владельца, тем самым находка образует состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ¹.

Таким образом, судами расцениваются как тайное хищение и квалифицируются по ст. 158 УК РФ действия лица, которые направлены на умышленное невозвращение находки её владельцу, в том числе посредством непринятия мер по установлению владельца вещи (при наличии такой возможности), а также в случаях, когда лицо достоверно знает, кому она принадлежит, или предполагает, что владелец может за ней вернуться, либо предпринимает меры по её сокрытию (например, отключает найденный мобильный телефон)².

Безвозмездность характеризует кражу и иные формы хищения как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц без возмещения его эквивалента и при отсутствии у лица намерения осуществить такое возмещение в будущем. При наличии такого намерения содеянное не признается хищением. При возмещении эквивалента частично безвозмездность распространяется на невозмещенную часть.

Приговором суда Б. признан виновным в том, что <...> причинив в совокупности тяжкий вред здоровью С., повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. После избиения С. Б. увидел на земле телефон потерпевшего и тайно похитил его, причинив ущерб в размере 8230 руб.

Адвокат просил приговор изменить с ч.1 ст.158 УК РФ на ч.1 ст. 330 УК РФ, так как потерпевший разбил телефон, принадлежащий Б., поэтому Б.

¹ *Иванов И.О.* О некоторых юридических коллизиях // Полиция России № 9. 2016. С. 22.

² Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 2 июня 2014 г. № 44у-181-2014. // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

самовольно взял телефон потерпевшего взамен своего телефона, приведенного в негодность неправомерными действиями потерпевшего.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что доводы кассационной жалобы адвоката о необоснованном осуждения Б. по ч. 1 ст.158 УК РФ заслуживают внимания.

На основании показаний осужденного Б., свидетелей суд установил и отразил в описательно-мотивировочной части приговора, что в ходе конфликта потерпевший С. разбил телефон Б., который, покидая место происшествия, взял телефон С. в качестве компенсации причиненного ущерба.

Кража как форма хищения предполагает противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества, но в данном случае отсутствует признак безвозмездности изъятия телефона.

Осужденный самовольно, вопреки установленному закону порядку, совершил действия, по возмещению материального ущерба. В его действиях формально усматриваются признаки самоуправства, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ.

В то же время обязательным признаком самоуправства является причинение потерпевшему существенного вреда, однако такой признак осужденному не был инкриминирован. Поэтому в его действиях не содержится состава преступления, приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст.158 УК РФ следует отменить и производство по делу в этой части прекратить¹.

Приговором суда г. Лесного Свердловской области П., ранее судимый, осужден по п. а ч.3 ст.158 УК РФ и по п. в ч.2 ст.158 УК РФ. П. признан виновным в совершении 15.08.2009 года тайного хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище и в совершении 16.08.2009 года тайного хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба

¹ Кассационное определение Свердловского областного суда от 13.11.2009г. по делу №22-10702/2009. // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

гражданину при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В судебном заседании П. свою вину в содеянном признал частично.

В кассационной жалобе адвокат просил приговор суда изменить, ссылаясь на то, что согласно положениям уголовного и жилищного законодательства лоджия благоустроенной квартиры не относится к жилищу, а поэтому кража имущества с лоджии не может быть квалифицирована по п.а ч.3 ст.158 УК РФ.

Судебная коллегия признала доводы адвоката несостоятельными, указав на то, что согласно примечанию к ст. 139 УК РФ под жилищем понимается <...>, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, не предназначенные для временного проживания.

Лоджия квартиры является ее неотъемлемой составной частью, имеющей по своему периметру соответствующие ограждения в виде стен, соединяющейся с квартирой дверью. Кроме того, как следует из показаний потерпевшей, лоджия застеклена. При этом лоджия предназначена как для нахождения там людей, так и для постоянного или временного хранения личного имущества граждан.

Таким образом, лоджия, как составная часть жилой квартиры, по смыслу уголовного закона относится к жилищу, в связи с чем суд правильно квалифицировал действия осужденного по совершению кражи имущества с лоджии как совершение кражи с незаконным проникновением в жилище¹.

Еще одним примером признания квалифицированной кражи из хранилища может служить Кассационное определение Свердловского областного суда от 19.12.2008г. по делу №22-12675/2008, по которому было установлено, что приговором суда несовершеннолетний П. признан виновным в тайном хищении принадлежащей В. овцы стоимостью 2883 руб., совершенном им в ночь на 02.09.2008г. с незаконным проникновением в иное хранилище. В судебном заседании П. свою вину признал полностью.

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.07.2010 года №22-4361/2010. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения: 05.04.2017).

Виновность П. в совершении кражи чужого имущества, за которую он осужден, проверенными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами установлена полностью и никем, в том числе и самим осужденным, не оспаривается.

Вместе с тем, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал неверную юридическую оценку действиям осужденного по признаку совершения кражи с незаконным проникновением в иное хранилище.

По смыслу закона иным хранилищем является особое устройство или место, специально оборудованное, приспособленное или предназначенное для хранения товарно-материальных ценностей, а также особо оборудованные и охраняемые участки территории. Причем основным критерием для признания иного хранилища таковым является отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать их как хранилище¹.

Как установлено судом, овца была похищена П. из загона для скота, который представляет собой примыкающую к конюшне территорию размером 20 х 30 метров, огражденную по периметру забором из досок и металлической сеткой, высота которого составляет от 1 до 1,3 метров. Из показаний потерпевшей также видно, что летом указанный загон использовался для выпаса скота.

Таким образом, из указанных обстоятельств следует, что загон, из которого была похищена овца, иным хранилищем признать нельзя, поскольку он был оборудован лишь с той целью, чтобы домашний скот не мог покинуть его пределы. Однако местом, специально оборудованным и приспособленным для обеспечения сохранности домашнего скота как материальной ценностей, этот загон не является, так как никем не охранялся и не был особо

¹ Хищения в системе преступлений против собственности: структурно - правовой анализ / А. А. Здоровцева, А. В. Ильиных, О. В. Климова. - Хабаровск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 61.

обустроенным для того, чтобы служить препятствием для вторжения с целью хищения.

В связи с изложенным следует, что в действиях П. отсутствует квалифицирующий признак незаконного проникновения в иное хранилище, а поэтому коллегия нашла нужным переквалифицировать его действия на ч.1 ст.158 УК РФ.

Последствие в качестве объективного признака кражи, как и любой другой формы хищения, состоит в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества в момент окончания хищения. Таким ущербом признается лишь положительный материальный ущерб в размере стоимости имущества, изъятого и обращенного в пользу виновного или других лиц¹.

Кража имеет материальный состав и признается оконченным преступлением, когда чужое имущество изъято и обращено в пользу виновного или других лиц, чем собственнику или иному владельцу этого имущества причинен материальный ущерб².

Так, З. и С. признаны виновными и осуждены за кражу чужого имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение. Дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. В кассационном представлении заместитель прокурора просил приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, полагая, что суд необоснованно оставил без изменения квалификацию действий осужденных. Автор кассационного представления считал, что, поскольку З. и С. совершили кражу из цеха, где они оба работали, в действиях осужденных отсутствует квалифицирующий признак преступления, предусмотренный п.б ч.2 ст.158 УК РФ, - совершение кражи с незаконным проникновением в помещение. Кроме

¹ Скобликов П.А. Амнистии в контексте возмещения вреда, причиненного преступлениями // Уголовный процесс. 2014. №5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2. П. 6.

того, преступление не было доведено до конца, так как З. и С. были задержаны с похищенным.

Судебная коллегия нашла, что приговор в отношении обоих осужденных подлежит изменению лишь в части юридической оценки преступления как совершенного с незаконным проникновением в помещение.

Как установлено по делу в приговоре, З. и С. совершили кражу двух бочек хромового ангидрида на сумму 8667 рублей 10 копеек из цеха №1 ЗАО, где оба работали. При таких обстоятельствах в действиях осужденных отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный п. б ч.1 ст.158 УК РФ, - совершение кражи с незаконным проникновением в помещение, поскольку в помещении цеха они могли находиться на законных основаниях. В этой части доводы прокурора в кассационном представлении явились обоснованными, и указанный квалифицирующий признак преступления подлежит исключению из приговора.

Что же касается доводов о том, что совершенное З. и С. преступление не было доведено до конца, то эти доводы несостоятельны, так как не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. По делу установлено и указано в приговоре, что З. и С. вынесли похищенное за территорию ЗАО, погрузили его в багажник автомобиля и скрылись с места происшествия. Они были задержаны с похищенным имуществом позднее, когда находились на значительном расстоянии от места совершения преступления, и не в связи с совершенной кражей. Эти обстоятельства свидетельствовали о том, что осужденные в течение определенного времени реально могли распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. Поэтому совершенное ими преступление носит окончанный характер¹.

Таким образом, вопрос о моменте окончания кражи имеет существенное значение для квалификации деяний исполнителя и причастных к хищению

¹ Кассационное определение Свердловского областного суда от 09.11.2007г. по делу №22-11210/2007. // URL: <https://ekbobsud.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

лиц. Если насильственные действия совершены по окончании кражи с целью скрыться или избежать задержания, они не могут рассматриваться как грабеж или разбой и подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК РФ в зависимости от характера этих действий и наступивших последствий.

Вывод:

Перед судом всегда стояла и стоит сложная задача обоснованного выбора такой меры наказания, которая отвечала бы как провозглашенным в ст. 43 УК РФ целям наказания, так и требованиям закона о соответствии наказания общественной опасности содеянного и личности виновного.

Проведенный анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости систематического изучения судами, правоохранительными органами практики рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 158 УК РФ, для принятия мер по повышению уровня квалификации должностных лиц, судей, рассматривающих дела данной категории.

Это обусловлено необходимостью применения совокупности юридических норм, определяющих особенности уголовной ответственности за совершение кражи чужого имущества, для обеспечения контроля за обоснованностью и законностью процессуальных решений по уголовным делам, в том числе по декриминализируемым деяниям.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Занятие разработано для эффективного обучения должностных лиц юридических специальностей в сфере повышения квалификации и профессиональной подготовки.

Тема: Особенности квалификации преступлений против собственности, предусмотренных ст.158 УК РФ.

Форма занятия: лекция, консультация.

Цель занятия: обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Методы: словесные, практические, частично – поисковые, инструктивно – практические, информационно – обобщающие.

Средства: Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, материалы судебной практики.

Задачи:

1) Рассмотреть правоприменительную практику по уголовным делам, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

2) Проанализировать находящиеся в производстве уголовные дела по преступлениям против собственности, материалы проверок, проводимых в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ, в т.ч. по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по фактам совершения краж.

План занятия (64мин.)

1. Организационная часть (4мин.)

1.1. Цель (2мин.)

1.2. Актуальность (2мин.)

2. Основное содержание занятия (55мин.)

2.1. Доклад руководителя учебной группы (25мин.)

2.2. Групповое обсуждение материалов проверки по заявлениям, сообщениям граждан по факту кражи имущества (30мин.)

3. Подведение итогов (10 мин.)

3.1. Общий вывод (3мин.)

3.2. Определение целей для эффективности предстоящей деятельности (7мин.)

Ход занятия:

1. Организационная часть:

Прогностическая модель развития криминальной ситуации на территории региона базируется на устойчивой зависимости между статистическими характеристиками преступности и складывающимися параметрами социально-экономического уровня жизни населения. Гарантом защиты материальных ценностей, собственности является уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступные посягательства.

Преступления против собственности – это совокупность общественно-опасных, уголовно-противоправных, виновных и уголовно наказуемых деяний, посягающих на собственность.

Из общего числа зарегистрированных преступлений в 2016 году – 63 454 – 55% составляют преступления против собственности – 34 890. В то же время прогнозируется сохранение динамики роста числа уличных преступлений.

Ряд социальных факторов, таких как безработица, падение доходов населения, относительно высокая концентрация, проживающих на территории области лиц, ранее совершавших преступления и возрастающая преступная активность лиц без постоянного источника дохода, также продолжают своё влияние на состояние преступности. Около четверти всех совершённых преступлений продолжит оставаться за лицами, не имеющими постоянных источников дохода. Действие социальных, экономических, правовых и организационных факторов предполагает неблагоприятный прогноз повторной и «пьяной» преступности.

Поэтому необходимо сосредоточить основные усилия на повышении эффективности работы по ряду направлений оперативно-служебной деятельности при организации работы в области охраны собственности.

Учитывая состояние оперативной обстановки на территории региона и сохраняющуюся опасность ее обострения, при организации работы на предстоящий период следует предусмотреть дополнительные мероприятия по контролю за развитием криминальной ситуации.

2. Основное содержание занятия:

2.1 Руководитель учебной группы доводит до сведения слушателей (специалистов) изменения законодательства, вследствие которых декриминализован ряд уголовно – наказуемых деяний. В частности, претерпела изменения ст. 158 УК РФ, а именно: изменено примечание, согласно которому значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5 тысяч рублей, что улучшает положение привлекаемого к ответственности лица.

Таким образом, необходимо учитывать, что тайное хищение чужого имущества на сумму от двух с половиной до пяти тысяч рублей, при отсутствии признаков иных преступлений против собственности, квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных по части 1 статьи 158 УК РФ (в ред., действовавшей до 15 июля 2016 года) подлежат пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ ввиду устранения новым уголовным законом преступности деяния, если стоимость похищенного чужого имущества составляет не более 2500 рублей (то есть 2500 рублей или менее этой суммы). В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ в статью 7.27 КоАП РФ, хищение чужого имущества стоимостью не более 2 500 рублей путем кражи,

мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков соответствующих преступлений признается мелким хищением, влекущим административную ответственность.

2.2 Групповое обсуждение материалов проверки по заявлениям, сообщениям граждан по некоторым вопросам:

Вопрос 1. Отличие кражи и других форм хищения от присвоения и растраты.

Заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое вверено ему для хранения, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит, находился в его правомерном владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении. Хищение же имущества, совершенное лицом, не обладающим правомочиями, но имеющим к ним доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

Объективная сторона присвоения и растраты характеризуется обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Например, как присвоение либо растрата имущества (в зависимости от характера содеянного) должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица).

Действия комбайнеров, шоферов, трактористов, возчиков, выразившиеся в обращении в свою собственность или собственность других лиц зерна либо иной сельскохозяйственной продукции при уборке урожая и перевозке с поля

на ток или в хранилище, подлежат квалификации по статье УК, предусматривающей ответственность за кражу. Однако если такие действия совершены в отношении продукции, вверенной шоферу, трактористу, возчику для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, то эти действия надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату.

Вопрос 2. Отличие кражи от присвоения найденного имущества.

По смыслу закона, при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного лица чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность, предусмотренную ст.227 Гражданского кодекса Российской Федерации - «находка».

Вопрос 3. Отличие присвоения от временного заимствования чужого имущества лицом, в ведении которого оно находилось.

Присвоение как форму хищения следует отличать от временного заимствования чужого имущества лицом, в ведении которого оно находилось. Если вверенное имущество использовано незаконно, но без намерения обратить его в свою собственность либо в собственность третьих лиц, действия не должны рассматриваться как хищение. Действия виновного при наличии соответствующих признаков могут быть квалифицированы как самоуправство по ст.330 УК РФ или по ст.285 УК РФ (для должностного лица).

Вопрос 4. Проанализировать находящиеся в производстве уголовные дела по преступлениям против собственности, материалы проверок, проводимых в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ, в т.ч. по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по фактам совершения краж. Обсудить применение результатов судебной практики по итогам работы.

3. Подведение итогов:

С целью повышения эффективности оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальной деятельности, направленной на выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с хищениями чужого имущества, необходимо провести анализ оперативной информации и дел оперативного учета, выработать комплекс мероприятий в отношении лиц, по которым имеются сведения о причастности к преступлениям, связанным с хищениями граждан, реализовать комплекс дополнительных мер по выявлению и документированию преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всех этапах становления и развития российской государственности противодействие преступности оставалось одной из важнейших задач. Приоритетными задачами, стоящими перед органами дознания и предварительного следствия, являются обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возмещение потерпевшим причиненного ущерба, повышение уровня защищенности интересов личности, общества и государства от преступных посягательств, качества и объективности предварительного следствия, в том числе в раскрытии и расследовании преступлений.

Преступления против собственности – это совокупность общественно-опасных, уголовно-противоправных, виновных и уголовно наказуемых деяний, посягающих на собственность.

Цель данной работы заключалась в исследовании института уголовного законодательства в части характеристики кражи, поэтому рассматривались понятие и элементы состава кражи, проблемы квалификации составов краж, практика применения норм законодательства в части отграничения кражи от смежных составов.

Подводя итоги исследования по теме необходимо отметить, что особую значимость представляет противодействие преступлениям, которые непосредственно несут в себе угрозу общественной безопасности, собственности.

Ряд социальных факторов, таких как безработица, падение доходов населения, относительно высокая концентрация проживающих на территории лиц, ранее совершавших преступления, и возрастающая преступная активность лиц без постоянного источника дохода, также продолжают свое влияние на состояние преступности.

Данная отрицательная динамика обусловлена совокупностью основных детерминирующих факторов, к которым, прежде всего, относятся:

маргинализация населения, высокая актуализация проблем снижения уровня жизни, роста цен, обострившихся в период экономического кризиса, негативное влияние распространенных в обществе алкоголизма и наркомании, а также возрастающее информационное давление электронной среды и средств массовой информации, девальвирующее нравственные ценности. Кроме того, вероятность совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в текущих кризисных социально-экономических условиях достаточно высока.

Поэтому законодателю для повышения эффективности предупреждения корыстных посягательств, и прежде всего краж, необходимо создание надежного механизма обеспечения защиты прав потерпевших посредством принятия закона о защите прав потерпевших и законодательного регулирования вопросов компенсации потерпевшим причиненного им вреда.

Вид наказания должен быть соизмерим с тяжестью преступления, так, утрируя, за кражу, допустим, ведра картофеля несопоставимо получить реальный срок лишения свободы. Поэтому, считаю, что уголовное наказание за небольшие кражи необходимо лишь для людей, которые систематически ими занимаются. Кроме того, далеко не всегда наказание в виде штрафа имеет исправительное воздействие, поэтому применение наказания в виде обязательных, принудительных работ считаю более целесообразным для исправления лиц, преступивших закон, а также полезным для общества в целом.

В связи с изложенным, предлагаю меру наказания в виде штрафа по части 1 ст. 158 УК РФ исключить как не имеющего исправительного воздействия в условиях определенного контингента лиц, совершающих хищения, в подавляющем большинстве случаев безработных, ведущих асоциальный образ жизни.

Также хочется отметить, что согласно официальным данным Федеральной службы статистики по Свердловской области о социально-

экономическом положении региона на конец марта 2017 г. официально зарегистрировано в государственных учреждениях службы занятости населения 33,0 тыс. безработных. Уровень общей безработицы составляет 5,9% от экономически активного населения региона. В целом, в регионе продолжается кризис, обуславливающий снижение доходов населения и падение уровня жизни. Величина прожиточного минимума по Свердловской области на II квартал 2017г. составила 9978 рублей в расчете на душу населения (установлена Постановлением Правительства Свердловской области от 14.03.2017 г. № 152-ПП).

В связи с этим, считаю определение значительного ущерба гражданину согласно примечания 2 к ст. 158 УК РФ – «не менее пяти тысяч рублей» – спорным, установление конкретного минимального порога денежной суммы некорректным, так как с течением времени меняются темпы инфляции, покупательная стоимость рубля является непостоянной величиной, доходы значительной части населения ниже прожиточного минимума, отсюда не пять, но и две, три тысячи рублей для большинства людей будет являться значительным ущербом. Поэтому предлагаю законодателю определение значительного ущерба выразить не в конкретной денежной сумме, а исходить из части величины прожиточного минимума, установленного законодательством, например, 1/10, либо 1/15.

Для повышения эффективности предупреждения совершения краж необходимо внести коррективы в тактику борьбы с преступностью, важной составляющей которой являются вопросы реанимации профилактики, реализации адекватной карательной политики, восстановление такого вида наказания, как конфискация имущества, воссоздание института неоднократности.

В настоящее время на территории Свердловской области реализуются мероприятия правоохранительной направленности, предусмотренные государственной программой «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года», утвержденной

постановлением Правительства Свердловской области от 05.04.2017 № 229-ПП. Главным управлением МВД России по Свердловской области осуществляется взаимодействие с органами исполнительной власти по реализации действующих государственных программ профилактической направленности и повышению их эффективности. В связи с этим для осуществления контроля за развитием криминальной ситуации предлагаю предусмотреть дополнительные мероприятия в целях профилактики уличных преступлений, кардинального снижения числа краж, усовершенствования системы безопасности граждан, предупреждения совершения новых хищений, это возможно достичь с разворачиванием ведомственного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (оснащение видеокамерами, кнопками тревожной сигнализации, аппаратами экстренной связи «гражданин-полиция» для незамедлительного сообщения в органы внутренних дел о совершаемых противоправных деяниях); активизировать проведение таких оперативно-профилактических мероприятий, как «Улица», «Быт», «Стоп кражам!»).

Кроме того, исходя из анализа работы правоохранительных органов в области расследования краж, необходимо отметить имеющиеся затруднения, касаемые хищений сотовых телефонов, в настоящее время являющихся актуальными. Так, операторы сотовой связи предоставляют сведения о владельце, либо возможности определения места нахождения телефона только по возбужденным уголовным делам, что значительно продлевает срок дознания, способствует нарушителям уйти от ответственности; в другое время, по запросу правоохранительных органов было бы возможным расследовать указанные хищения в возможно короткий срок, по «горячим следам». Поэтому считаю целесообразным урегулировать данный вопрос на законодательном уровне.

В связи с этим предлагаю законодателю разработать и утвердить алгоритм взаимодействия операторов сотовой связи и правоохранительных органов, разработать и внедрить проект нормативного правового акта –

Положение об утверждении Порядка взаимодействия указанных структур, где определить права и обязанности сторон, сроки предоставления информации, ответственность за достоверность и полноту предоставленных сведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета.1993. 25 дек.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ (в ред. от 15.11.2016) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2107) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (в ред. от 28.12.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 1. 12 янв. 2005.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 2003. 18 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Российская газета. № 60. 2004. 25 март.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 4. 2008. 12 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2015.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. № 117. 2016. 01 июня.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам» // Российская газета. № 110. 2017. 24 мая.

«Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. декабрь, 2016. № 12

Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012. // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики – Чувашии от 24 апреля 2012 г. по делу № 22-1069 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 02.06.2014 № 44у-181-2014. // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 30.03.2017).

Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за 2016 год. // URL: <https://mosgorsud.ru/content/sud> (дата обращения 04.04.2017).

Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (первое полугодие 2013г.(36) (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 14.08.2013) // URL: <https://ekboblsud.ru> (дата обращения 05.04.2017).

Бюллетень Судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда II квартал 2016 года // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 07 июня 2013 года, дело № 22–6793/2013. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14.07.2010 года № 22–4361/2010. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 23 июля 2008г. по делу № 22–7338/2008// URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Кассационное определение Свердловского областного суда от 13.11.2009г. по делу №22–10702/2009. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 04 апреля 2016 года по делу № 22-2659/2016 // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 27 июня 2016 года по делу № 22–5261/2016 // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 09 декабря 2016 года по делу № 22–9935/2016. // URL: [https:// ekbobsud.ru](https://ekbobsud.ru) (дата обращения 05.04.2017).

Литература

Абубакиров Ф.М., Утямишев А.Б. Уголовное право. Особенная часть. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2016. 112 с.

Аистова Л.С. Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации. Монография. – С-Пб.: Юридический центр - Пресс, 2009. 136с.

Безбородов Д.А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии: учебное пособие / Санкт-Петербург: СПЮИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. 56 с.

Борисова О.В. Вопросы ответственности за имущественные преступления. М.: Директ-Медиа, 2015. 100 с.

Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16) С. 45-51.

Ермакова О.В. Проблемы определения момента окончания хищения, совершенного с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 155–157.

Иванов И.О. О некоторых юридических коллизиях // Полиция России. № 9. 2016. С. 21-23.

Карпова Н.А. Кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: уголовно-правовая характеристика, вопросы квалификации: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. 108 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. И.И. Кучерова. – М.: Издательство «Экзамен», 2012. 968 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е издание) / Под общ. ред В.М. Лебедева / Юрайт, 2013. 864 с.

«Мелкие» кражи – крупные заблуждения: / Законы России, Скобликов П.А. // URL: <http://zakoniros.ru/=17096> (дата обращения 30.03.2017).

Методические рекомендации «Пределы доказывания вины за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием». – Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ВНИИ МВД России») Филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Уральскому федеральному округу Екатеринбург, 2012. 20 с.

Нафиков М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 161 – 162.

Никитин А. Ф. Юридический словарь: Учебные словари. – М.: ОЛМА–ПРЕСС Образование. 2007. 345 с.

Полный курс уголовного права. В пяти томах. Т.III / под. Редакцией *А.И.Коробеева.* – С-Пб, 2011. 680 с.

Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно – Сибирского института МВД России № 4(75) 2015г. С. 59-64.

Романов А.А. Следствие нашего времени // Щит и меч. № 12. 06.04.2017г. С. 13-14.

Семенцова И.А. Уголовное право: учебник. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 314 с.

Скобликов П.А. Амнистии в контексте возмещения вреда, причиненного преступлениями // Уголовный процесс. 2014. №5.

Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник № 4 (75) 2016г. С. 101–108.

Тайное хищение чужого имущества. Учебное пособие // URL: <http://Allpravo.ru>. – 2006.

Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; под ред. *Р.А. Сабитова*, 2-е изд., перераб. и доп., Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.

Уголовно – правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: учебное пособие / *Ф. М. Абубакиров, П. Б. Музыкаченко* – Хабаровск: 2015. 207с.

Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. *Н.Г. Кадникова*. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. 108 с.

Хищения в системе преступлений против собственности: структурно - правовой анализ / *А. А. Здоровцева, А. В. Ильиных, О. В. Климова*. - Хабаровск: Изд-во ТГУ, 2015. - 145с.

Шелепова М.А., Буравцова С.Н. Процессуальный сбор материалов по преступлениям против собственности (ч.1 ст.158 УК РФ), по которым предварительное следствие не обязательно: Методические рекомендации. – Тюменский юридический институт МВД Российской Федерации, Тюмень, 2013. 29 с.